

Из жизни «звезд»

Труд - 1992 - 7 марта

БЕЗ КЛОЧКА ТКАНИ НА ТЕЛЕ

О голливудском дебюте Натальи Негоды в фильме «Опять в СССР» я узнал от кинорецензента газеты «Вашингтон таймс» Гэри Арнолда. Глубоким баритоном он ворчливо сказал, что эта новая картина о московской мафии — полная чушь, даже прекрасная игра некоторых актеров, прежде всего Негоды, не спасает положение. А в рецензии Гэри написал так: «Энергичная юная авантюристка, великолепный, живой образ. Она придала бы этому триллеру гораздо больше убедительности, если бы авторы сделали ее роль центральной».

НАЮСЬ, ошибался: думал, что в Америке Наталья Негода пережила свой звездный час в 1989 году, когда журнал «Плейбой» в майском номере дал подборку ее фотоснимков с общим заголовком «Эта мисс Гласность». Подозреваю, что подавляющее число трудовых читателей никогда этот журнал в руках не держало, хотя наверняка слышано о лихих ракурсах, в которых появляются на его страницах девицы из Техаса и Калифорнии. Спешу заверить: по сравнению с обычными стандартами наша Наташа выглядела просто пай-девочкой.

Попала она в «плейбойскую» компанию, разумеется, благодаря фильму «Маленькая Вера», о котором американские газеты прощались еще до его появления на здешних экранах. Для кинокритиков эта роль Негоды стала своего рода вехой, от которой они теперь отсчитывают начало «сексуальной революции» в бывшем советском кинематографе. Превозносили и фильм, и саму Наташу главным образом за «смелость», «ломку канонов соцреализма». И только

отдельные, наиболее серьезные критики за «освобождением плоти» разглядели социальную значимость фильма и талантливость той, кто была «маленькой Верой».

Некоторое время имя исполнительницы мелькало в газетных кинорубриках почти так же часто, как имена восходивших примерно в тот же период Мишель Пфейффер («Русский дом») или Аннеты Беннинг, у нас пока неизвестной. И наконец — апогей: несколько цветных страниц в «Плейбое», после которых тоже возник газетный шум. Потом он сошел на нет, и поскольку в своем отечестве Негода больше не совершила ничего такого, что могло бы оживить интерес американской публики, то мне уже казалось, что он больше и не возродится, что сенсация была, так сказать, разовая.

Однако тот, кто убедил молодую актрису преступить через условности и согласиться позировать для издания чикагского жизненного Хью Хеффера, был дальновиден и знал, что делает: дорога в Голливуд для многих

американок началась именно в фотостудии «Плейбоя». Можно назвать по меньшей мере дюжину имен, не сходящих сейчас с кино- и телеэкрана, которые возникли сначала в подтекстовках к шикарным цветным иллюстрациям «Плейбоя» стиля «в чем мать родила».

Одна из таких «Венер Чикагских» уже начала было выходить в звезды первой величины, но ее жизнь трагически оборвалась. Говорят, Дороти Страттэн, ставшая плейбойской «Мисс Август» в том году, когда журнал праздновал свое 25-летие, была не просто эффектной, великолепно сложенной блондинкой с точеным лицом, но и действительно способной актрисой. Ею заинтересовался один из ведущих режиссеров Голливуда, друг Хеффера, сначала профессионально, а потом настолько, что собрался на ней жениться. Но не успел: ее первый муж, который фантически ею торговал, вдруг взревновал и пустил в ход пистолет. Позже этот режиссер женился на младшей сестре Дороти, а о ее неудавшейся судьбе снял целый полнометражный фильм.

Должен добавить, что совершенно тем же методом саморекламы пользуются и американцы, принадлежащие к сильному полу. Я уж не говорю о моделях-профессионалах журналов типа «Плейбёрл», предназначенных для свободомыслящих женщин, но предстать во всей адовой красоте не стесняются и уже известные голливудцы. Когда, например, у суперзвезд Берта Рейнолдса, специализирующегося на амплуа героя-любовни-

ка, карьера начала затухать, он появился на развороте феминистского журнала «Космополитэн» без единого клочка ткани на теле. И вскоре карьера Берта опять пошла круто в гору. Похоже, решающее слово на киностудиях иногда остается и за слабым полом...

Это, как говорится, информация к размышлению о том, чем бывает вымощена дорога к экранной славе и деньгам. Нечто подобное, конечно, происходит и в других странах. И если Америка в этом смысле чем-то отличается, то лишь тем, что Хефферу удалось приучить общественное мнение к мысли о полноты обывденности картинок, считавшихся когда-то в этой стране преступлением против морали, религии и чего угодно. Приучить настолько, что на ежегодный раут в его калифорнийском поместье, где на гигантском экране демонстрируются видеозаписи тех же моделей в том же обличье, приглашаются и родители девушек, ставших «Мисс Апрель» или «Мисс Декабрь». Папы с мамами сидят за столиками с шампанским вместе с прочими гостями и говорят интервьюирам, что они горды за своих дочек. Правда, дочкам за их «искусство» очень прилично платят.

КОРОЧЕ говоря, «Плейбой» нередко открывает голливудские двери. Общими силами с «Маленькой Верой» открыл их и для Натальи Негоды. Новая лента студии «XX Сенчюри Фокс» называется «Опять в СССР». Гэри Арнолд справедливо заметил, что это название — бессмыслица: ни из чего не следует, что главный персонаж, чикагский

студент Арчер Слоан приезжал в Москву раньше. Именно в Москву, потому что только о ней, а не об СССР, идет речь. То, что Арчер из Чикаго, видимо, должно выглядеть как ироничное напоминание о городе и временах супергангстера Аль Капоне, которые теперь как бы перенеслись в русскую столицу.

Сюжет вкратце таков. Студент, которого играет мало известный актер Фрэнк Уэйли, хочет познакомиться с «настоящей москвичкой» и в конце концов сталкивается с Леной, промышленной на черном рынке. А она — обладательница ценной иконы, за которой охотятся и сыщики, и мафия, и священнослужители. Лене (Негоде) и Арчеру приходится скрываться от них всех. По ходу перипетий их подпольного существования происходит, как изящно выразилась рецензент «Вашингтон пост», «окончательное сближение между Востоком и Западом». Подобрности «сближения» опушу...

В фильме злодействуют наши замороженные гангстеры. Одно из них играет Роман Полански, тот самый, чью беременную жену убила в Лос-Анджелесе сатанинская банда Чарльза Мэнсона и который сам подлежит аресту, если снова ступит на американскую землю: Полански тайком уехал в Европу, когда его привлекли к суду за сожительство с несовершеннолетней, что не мешает ему оставаться преуспевающим режиссером и актером. Это он в роли московского мафиози Курилова после измывательства

над американцем калечит ему левую руку выстрелом из револьвера. За полтора часа происходит много таких сцен, которые вроде бы должны увлечь зрителя, но добротного триллера у режиссера Дерана Сараяна и двух его сценаристов, увы, не вышло. Вообще фильм не получился. На столичном экране он еле-еле продержался одну неделю.

Я СПРОСИЛ Гэри Арнолда, какую категорию он присвоил бы ленте «Опять в СССР». По принятому в американском кино-бизнесе обычаю фильмы оцениваются от одной до четырех звездочек, которые печатаются в рекламе рядом с названием. Критик без раздумий ответил:

— Одну звезду. С оговоркой, что это не относится к Наталье Негоде.

— Она действительно так вас впечатлила?

— О да! Фильм следовало бы построить вокруг нее, вокруг ее жизни в московском «теневом» мире, а не вокруг американского паренька, вдруг превращающегося из мямли в героя. Я думаю, Негода имеет большой потенциал.

— И по международным меркам?

— Несомненно. Она — очень обещающее капиталовложение. Со всех точек зрения: потраченного времени, организационных усилий и ее личной актерской изобретательности.

На этом, пожалуй, можно поставить точку. Остается пожелать маленькой Вере большого плавания по бурным и коварным кинематографическим морям и океанам.

В. СИСНЁВ,
соб. корр. «Труда».

ВАШИНГТОН.